

*Колмогорова Анастасия Владимировна, доктор филологических наук,
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия*

Received October 5, 2013; Accepted November 15, 2013

Аннотация: На материале авторского корпуса видеозаписей взаимодействия матери и ребёнка в рамках русского лингвокультурного сообщества рассматриваются особенности представлений о коммуникативном взаимодействии в режимах "ты - с чужим человеком", "ты - с близким человеком", "чужие – с тобой", "другие – о нас", формируемых матерью в коммуникативном сознании ребёнка. Делается вывод о социальном и культурно-специфическом характере подобных представлений, направляющих процесс и предопределяющих результат концептуализации важнейших коммуникативно-когнитивных категорий своего, чужого и себя самого как субъекта коммуникации.

Ключевые слова: *коммуникация, концептуализация, когниция, общение матери с ребёнком, коммуникативное сознание.*

Введение. Современная гуманитарная наука в целом характеризуется междисциплинарностью. В первой трети 21 века оказалось невозможным изучать человека «по частям». Лингвистика в последние десятилетия также обнаруживает себя как интегративная наука: когнитивное её ответвление, моделируя структуры человеческого мышления, использует эмпирические данные, получаемые с применением экспериментальных методов социологии или нейрофизиологии; для решения задач теории коммуникации широко применяются и теоретический аппарат, и практические методики, принятые в психологии.

Данная публикация также находится в интердисциплинарном русле: с одной стороны, объектом исследования является социально-психологический фе-

номен общения матери с ребёнком, с другой – предметом его является выявление коммуникативных моделей, релевантных для национально-лингвокультурного сообщества, формируемых матерью у ребёнка в данном общении, а с третьей стороны – его результатом является выводное знание, которое мы получаем о когнитивных структурах, результатах, концептуализации социального мира, образуемых в онтогенезе.

Общение матери и ребёнка в аспекте лингвистики, психологии и когнитивной науки. Остановимся на психолингвистическом и когнитивном контексте объекта и предмета исследования и тех понятий, которые послужат интерпретации полученных результатов.

Что касается психолингвистической парадигмы в изучении взаимодействия матери и ребёнка, то для неё, на наш взгляд, характерен определённый «детоцентризм». Ведущим объектом научного интереса **психолингвистов** в течение многих лет является онтогенез детской речи. Исследований же речевых форм общения, используемых взрослыми в разговоре с ребёнком, в отечественной психолингвистике немного. Так, обращая внимание на функции реплик-повторов в диалоге "взрослый-ребёнок", С.Н. Цейтлин постулирует, что они существенно отличаются от аналогичных по форме реплик-повторов в диалоге "взрослый-взрослый". Основное отличие состоит в том, что все они выполняют в диалоге взрослого с ребёнком поддерживающую функцию: "Все реплики-повторы взрослого призваны поддержать ребенка как партнера в диалоге, показать, что его слышат и понимают, чтобы стимулировать в нем заинтересованность в продолжении коммуникации. При этом большая часть реплик представляет собой в той или иной степени коррекцию "речевого исполнения" коммуникативного акта" [7, с. 14].

Вопросно-ответные единства в диалоге "взрослый-ребёнок" стали объектом научного интереса В.В. Казаковской [3]. Проведя анализ эмпирического материала, полученного в процессе наблюдения за взаимодействием взрослых, преимущественно мам, с детьми на этапе раннего речевого онтогенеза, исследователь делает важный вывод о метаинтеррогативности, присущей, в принципе, каждому вопросу взрослого: все вопросы взрослого к ребёнку на этапе раннего речевого онтогенеза представляют собой высказывания, выполняющие разнообразные (эмоциональную, фатическую, дидактическую и др.) функции, но не являющиеся по своей сути запросами информации. Их метафункция заключается в формировании у ребёнка образа себя и образа другого, т.е. – в встраивании ребёнка в мир социальной интеракции.

Особенностям "организации текста в речи взрослого, обращённой к ребёнку", посвящено исследование Т.О. Гавриловой [2], в котором, пожалуй, впервые в отечественной социо- и психолингвистике декларируется самоценность речи взрослого, обращённой к ребёнку, как особого регистра общения, в рамках которого взрослый пользуется особыми стратегиями, тактиками, приёмами решения важной коммуникативной и когнитивной задачи – задачи построения коммуникации со слабой поддержкой партнера по диалогу [2, с. 385].

Процесс взаимодействия в диаде "взрослый-ребёнок" является одним из важнейших исследовательских объектов *когнитивной науки*.

Так, на заре развития когнитивной лингвистики в середине 20 века, Н. Хомским был заложен фундамент ставшей затем традиционной трактовки взаимодействия "взрослый-ребёнок" как, прежде всего, процесса научения языку. Таким образом, функция взрослых в общении с детьми обнаруживается в том, что они демонстрируют правильные образцы пользования частноязыковыми правилами [6] – формируют языковую компетенцию ребёнка.

Другое важное направление когнитивных исследований – изучение влияния степени коммуникативной и социальной включённости ребёнка, преимущественно, в младенческом возрасте на его дальнейшее когнитивное развитие. Экспериментально подтверждённой является гипотеза о том, что не когнитивное развитие, достигнув определённого уровня, позволяет ребёнку вступать в интересующее взаимодействие, а наоборот – отмечаемая исследователями у ребёнка уже в первые недели после рождения тенденция к созданию зоны совместного внимания и разделяемых эмоций служит основой для формирования важнейших познавательных категорий и развития таких форм когнитивной активности, как репрезентации [9]. Продолжая исследовать проблему интересующейности как ключевой категории когниции, С.Коули Д. Спурет обращают внимание на особенности становления и протекания знаковой деятельности в общении взрослого с ребёнком в раннем возрасте [10]. Авторы, ставя под сомнение утверждения когнитивных психологов о так называемой «бедности» речевого инпута и о статусе ребёнка как "одиноким исследователя", находящегося в поиске языковых правил, экспериментально показывают, что ребёнок является полноценным «интерактором» и, благодаря жестам, мимике, вокализациям, невербальным средствам выражения эмоций, создаёт единое поле деятельности со взрослым.

В рамках когнитивного подхода к анализу феноменов общения, коммуникации одним из важнейших понятий является понятие концептуализации. Так, Н.Н. Болдырев определяет концептуализацию как выделение, осмысление и закрепление результатов познания в виде единиц знания – концептов [1]. Мы считаем возможным определить данное понятие как реализуемый по определённым, разделяемым социальной общностью, канонам, неписанным правилам, акт интерпретации одного из фрагментов окружающей среды, получающий актуализацию в языке/речи. Кроме того, концептуализация является интерпретативным процессом, формирующимся и происходящим не интра-, а интересующейности – в социальном взаимодействии и межличностной коммуникации. И.А. Стернин ввёл в научный обиход термин «коммуникативное сознание», определив его как совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека в рамках определённого коммуникативного сообщества [5, с.46]. Хотя И.А. Стернин проводит принципиальную границу между коммуникативным и когнитивным сознанием, по нашему мнению, коммуникативное сознание является первичным пространством формирования и становления когнитивных структур, приобретающих затем статус имманентных в когнитивном сознании.

Цель исследования. Таким образом, проводимое нами комплексное исследование преследует цель выявить коммуникативные модели, релевантные для национально-лингво-культурного сообщества, фор-

мируемые в общении матери с ребёнком, и описать когнитивный потенциал данных моделей.

В рамках настоящей публикации поставленная цель имеет более узкий характер – описать выявленную в общении русскоязычных матерей со своими детьми практику, названную нами "коммуникативное лицедейство", смоделировать на её основе коммуникативную модель общения со "своими" и "чужими", формируемую матерью и, наконец, сделать предположение о степени влияния данной коммуникативной модели на концептуализацию в коммуникативном, а затем – и когнитивном – сознании ребёнка важнейших категорий "чужой", "свой" и "я".

Материалы и методы. В качестве эмпирического базиса исследования выступил авторский корпус видео- и аудиозаписей общения русскоязычных матерей (от 21 года до 43 лет) с детьми от 0 до 10 лет общей длительностью 61 час 26 минут.

Основной метод сбора материала – включённое наблюдение. В качестве единицы анализа эмпирического материала мы использовали такой конструкт, как "практика общения" – специфическое сцепление актов вербальной и невербальной активности, используемое матерью в повседневном взаимодействии для формирования в когнитивном опыте ребёнка релевантных для данного лингвокультурного сообщества моделей взаимодействия со средой, а в качестве единицы описания – конструкт "коммуникативная модель" [4] – идеализированная в исследовательских целях сеть компонентов коммуникативного взаимодействия (участники коммуникации, их действия, средства осуществления действий) характер и взаимосвязи которых, обнаруживая общие черты, приводят к типизированному прогнозируемому коммуникативному эффекту. Критерием для выделения и /или идентификации практики общения послужили: а) наличие единого или близкого коммуникативного намерения у матери-субъекта общения; б) наличие повторяющихся вербальных или невербальных маркеров, обнаруживающих коммуникативное намерение. В качестве методов анализа использовались методика качественно-количественного анализа, методика выявления и анализа речевых актов, методика когнитивного моделирования.

Результаты и их обсуждение. Наблюдения обнаружили присутствие в общении мать – ребёнок такого явления, как общение "понарошку". Оно может принимать разнообразные формы – мать разговаривает в присутствии ещё не говорящего ребёнка за себя и за него; мать может говорить за какого-то вымышленного персонажа или игрушку, говорить вместо ребёнка в разговоре с вымышленным взрослым и т.д. Для обозначения подобной формы материнского общения – практики общения – нами было использовано сочетание "коммуникативное лицедейство".

"Коммуникативное лицедейство" – терминологическое новообразование, предлагаемое нами для обобщённого обозначения широкого круга явлений в общении матери с ребёнком, в которых мать отклоняется от когнитивной роли "я, здесь – и – сейчас действующая/говорящая", занимая другие когнитивно-

коммуникативные позиции, описать которые можно, используя коннектор условности *как бы*. Например, нами зафиксирован ряд ситуаций в которых мать говорит и действует как *как бы* а) ребёнок, разговаривающий с ней самой; б) ребёнок, взаимодействующий с другим взрослым; в) посторонний человек или вымышленный персонаж, разговаривающий с ребёнком; г) мать, но находящаяся в другом эмоциональном состоянии и в другой ситуации, нежели она есть на самом деле (понарошку рассерженная мать, например, хотя она таковой на данный момент не является); д) другой человек, разговаривающий о данной матери и о данном ребёнке.

Рассмотрим виды коммуникативного лицедейства в материнском общении.

а. Коммуникативные "перевёртыши"

Мать обращает какую-то реплику к ребёнку (от 0 до 2,5 – 3 лет) и сама же воспроизводит якобы его ответные реплики, маркируя условность этого диалогического взаимодействия коммуникативным коннектором *скажи*:

(1) *Давай ушки почистим? Не хочешь? Скажи, вот мать издевается: то ей ногти, то ей уши чистить...*

(2) *А ты чего, что такое? Мама, скажи, покушать не даёт, вот я уже 15 минут лежу, прошу, а она не даёт. Скажи я тут язык тебе показываю, а ты мне не даёшь покушать, скажи, давай есть быстрее, я хочу есть, страх как хочу, а она не даёт.*

При этом, как правило, в якобы "репликах ребёнка" реализуются речевые акты упрека, возмущения, приказа. Мать референциально смещённо употребляет дейктическое местоимение *я*, обозначая им не себя – говорящую – а ребёнка, якобы являющегося субъектом высказывания: "так ты разговариваешь со мной". Себя же мать обозначает либо дейктическим местоимением *она*, либо номинациями *мать, мамка, мама*.

Мы использовали для качественно-количественного анализа типологию речевых актов, предложенную Дж.Личем [8]. В качестве критерия для своей типологии Дж.Лич избрал степень достижения коммуникантами социальной цели – налаживание дружеских бесконфликтных и продуктивных социальных отношений, не нарушающих постулаты вежливости. Итак, Дж.Лич выделил 4 типа речевых актов (далее – РА):

(1) Конкурирующий (иллокутивная цель конкурирует с социальной целью): распоряжение, просьба, приказ, мольба.

(2) Компанейский (иллокутивная цель совпадает с социальной целью): предложение / предложение, приглашение, приветствие, выражение благодарности, поздравление.

(3) Коллаборативный (иллокутивная цель безразлична по отношению к социальной цели): утверждение, отчёт, объявление, инструктаж.

(4) Конфликтный (иллокутивная цель конфликтует с социальной целью): угроза, обвинение, проклятие, выговор.

В полученном эмпирическом материале мы провели подсчёты процентного соотношения того или иного типа РА. Мы получили следующие результаты:

конкурирующие РА использовались в обращении матери к самой себе от лица ребёнка в 37% случаев; компанейские – в 3%, коллаборативные – в 9%, а конфликтные – в 51% случаев.

б. Коммуникативное суфлёрство

Вид коммуникативного лицедейства, заключающийся в том, что мать как бы встаёт на позиции своего ребёнка, разговаривающего с чужим взрослым. В данном случае мать как бы даёт модель для имитации: "так ты разговариваешь с чужим". Например, мать и ребёнок (2,8 г.) вместе смотрят мультфильм. Во время просмотра раздаётся резкий звук работающей дрели. Мать знает, что это сосед вновь принялся за ремонт, и говорит:

(3) *Кто там? Дядя бж-жи делает? Попроси дядю не делать больше бж-жи. Скажи, не надо, дядя, так делать! Мне не нравится, не нравится.*

Важно отметить, что в примере 3, так же как и в 2-х предыдущих примерах, используется коннектор *скажи*, маркирующий коммуникативное перевоплощение. После употребления данного коннектора меняется и невербальная семиотика общения: произносятся реплики якобы ребёнка, мать энергично поворачивает голову из стороны в сторону, хмурит брови, её голос становится более низким. Частотные РА: приказ, просьба, угроза, возмущение.

Подсчёт распределения РА различных типов привёл к следующим результатам: конкурирующие РА использовались в обращении матери от лица ребёнка к "чужому" в 68% случаев; компанейские – в 2%, коллаборативные – в 5%, а конфликтные – в 25%.

с. Коммуникативное превращение

Данный вид коммуникативного лицедейства используется в ситуации ролевой игры (с игрушкой, куклой), когда мать говорит вместо вымышленного персонажа. Например, мама и Костя (2,4 г.) вместе играют. Мама берёт куклу и изображает то, как кукла пришла в гости к мальчику. Мама двигает тело куклы из стороны в сторону (визуальный маркер говорения) и произносит громче и выразительнее, чем в обычной речи:

(4) *Здра-авствуй, Ко-остя! Я тебе-е пода-арочки привезла.*

Предлагается модель для имитации: "так с тобой разговаривает чужой". Частотные РА – типичные экспрессивы в терминологии Дж.Сёрля: поздравление, приветствие, приглашение, благодарность.

Подсчёт распределения РА различных типов привёл к следующим результатам: конкурирующие РА использовались в речи матери от лица "чужого" к ребёнку в 4% случаев; компанейские – в 69%, коллаборативные – в 27%, а конфликтные – 0%.

д. Коммуникативное дистанцирование

Суть данной разновидности коммуникативного лицедейства состоит в том, что мать как бы перевоплощается в постороннего взрослого человека, который видит всю ситуацию общения мамы и ребёнка со стороны. При этом мама вновь, как и в случае с коммуникативными перевёртышами, использует смещённую референцию, обозначая и себя (чаще), и ребёнка местоимениями 3-го лица, либо личными именами

или другими номинациями. Например, мама кормит малыша (3 г.) кашей:

(5) *Мама кашку Антоше наварила, кашку-малашку! (немного позже) Ой, какой мама чайк сделала с молочком! Допивай пока. Мама кружечку Антоше по-мает. Съешь всю кашку – мама даст тебе вкусный киви.*

Типичные РА в речи матери от лица "чужого", говорящего о ней и ребёнке: отчёт, прогноз, обещание. Распределение типов РА: конкурирующие РА использовались в речи матери от лица "чужого", говорящего о ней и ребёнке, в 4% случаев; компанейские – в 19%, коллаборативные – в 74%, а конфликтные – 3%.

Итак, в общении «ты со мной» доминируют конфликтные РА, в общении "чужой с тобой" – компанейские, в общении "ты с чужим" – конкурирующие, в общении "чужой о нас" – коллаборативные.

Таким образом, резюмируя, мы можем констатировать, что в коммуникативном сознании ребёнка формируются следующие коммуникативные модели:

а) я – ты: в некоторые моменты я разговариваю с близкими людьми, в эти моменты я могу высказывать своё недовольство и не скрывать своих отрицательных эмоции, и так должно быть, и все воспринимают это как должное;

б) я – чужой/ чужой – я: в некоторые моменты я разговариваю с чужим человеком, в эти моменты я могу говорить о том, что я думаю, как я считаю, и быть настойчивым/ в некоторые моменты чужой может заговорить с тобой, и он должен быть вежлив и дружелюбен;

в) чужой – о нас с другими: в некоторые моменты другие могут разговаривать о нас с тобой, обсуждать то, что мы делаем, что ты делаешь для меня, и так и должно быть.

Выводы

Исходя из полученных результатов качественно-количественного анализа распределения типов РА в рамках практики материнского общения "коммуникативное лицедейство", мы считаем обоснованным сформулировать гипотезу о том, что в коммуникативном взаимодействии с матерью в рамках русского лингвокультурного сообщества в коммуникативном сознании ребёнка "чужой", общающийся со мной, концептуализируется как кооперирующийся субъект; "чужой", с которым общаюсь я – как объект конфликта и причина ущерба; "свой", с которым общаюсь я, – объект конфликта и причина ущерба; "я и ты" с точки зрения "чужого" говорящего – сотрудничающие субъекты.

Подчеркнём, что концептуализация есть, без сомнения, интерпретативный процесс, который зависит от многих контекстуальных и индивидуальных факторов, однако, по большей части процесс этот протекает, перефразируя известную формулировку Э.Сепира и Б.Уорфа, по тем линиям, которые начерчены в первичном коммуникативно-когнитивном опыте, полученном в детские годы, на этапе формирования важнейших онтогенетических категорий и, прежде всего, в опыте intersubjectного общения с матерью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2011. № 1. С. 5-14.
2. Гаврилова Т.О. Типы текстов в регистре общения с детьми // *Семантические категории в детской речи*. СПб.: Нестор-История, 2007. С.384-403.
3. Казаковская В.В. Семантическая типология вопросно-ответных единств: ранние этапы речевого онтогенеза // *Семантические категории в детской речи*. СПб.: Нестор-История, 2007. С.359-383.
4. Колмогорова А.В. "Мамин язык": практики материнского общения в контексте распределённой модели языка и когниции. М.: Флинта – Наука, 2012.177 с.
5. Стернин И.А. Коммуникативное и когнитивное сознание // *С любовью к языку*. Москва-Воронеж, 2002. С.44-51.
6. Хомский Н. *Язык и мышление*. М., 1972. 126 с.
7. Цейтлин С.Н. Некоторые особенности диалога "взрослый-ребёнок": функции реплик-повторов // *Ребенок как партнер в диалоге*. СПб, Союз, 2001. С.5-28.
8. Leech G. *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman, 1983. – 257 p.
9. Reddy V., Hay D., Murray L., Trevarthen C. Communication in Infancy: Mutual Regulation of Affect and Attention. In: *Infant Development: Recent Advances* // Edited by G.Bremmer, A. Slater, G.Butterworth. – Psychology Press, 1997. – 337 p.
10. Spurrett D., Cowley S.J. How to do things without words// *Language Sciences*. – 2004. – Vol. 26. – N 5. – P. 443- 466.

REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED

1. Boldyrev N.N. Konceptualizacija funkcii otricanija kak osnova formirovanija kategorii [Negation functions' conceptualization as the basis of categorization] // *Vopr. kognitivnoj lingvistiky*. 2011. № 1. S. 5-14.
2. Gavrilova T.O. Tipy tekstov v registre obshhenija s det'mi [Types of mother-child communicative register's texts] // *Semanticheskie kategorii v detskoj rechi*. SPb.: Nestor-Istorija, 2007. S.384-403.
3. Kazakovskaja V.V. Semanticheskaja tipologija voprosno-otvetnyh edinstv: rannie jetapy rechevogo ontogeneza [Semantic typology of interrogative/answering utterances: early stages of speech ontogenesis] // *Semanticheskie kategorii v detskoj rechi*. SPb.: Nestor-Istorija, 2007. S.359-383.
4. Kolmogorova A.V. "Mamin jazyk": praktiki materinskogo obshhenija v kontekste raspredel'noj modeli jazyka i kognicii [Mother language: mother-child communication practices in the context of distributed cognition theory]. M.: Flinta – Nauka, 2012. 177 s.
5. Sternin I.A. Kommunikativnoe i kognitivnoe soznanie [Communicative and cognitive conscience] // *S ljubov'ju k jazyku*. Moskva-Voronezh, 2002. S.44-51.
6. Chomskij N. *Jazyk i myshlenie* [Language and Mind]. M., 1972. 126 s.
7. Cejtlin S.N. Nekotorye osobennosti dialoga "vzroslyj-rebjonok": funkcii replik-povtorov [Features of adult-child dialogue: functions of repetitions] // *Rebenok kak partner v dialoge*. SPb, Sojuz, 2001. S.5-28.

Kolmogorova A.V. Conceptualization of the categories of "OWN", "MYSELF" and "ALIEN" in Russian communicative conscience

Abstract: The article deals with the problem of finding the correlation between patterns of socially relevant behavior as formed in infancy and the cognitive phenomena of conceptualization. On the basis of mother-child interactions' corpus represented in video and audio recordings it is shown that while communicating in the course of everyday life mothers tend to provide their children with some models of how to speak to family's members or to the "strangers". Furthermore, by using the specific practice of "communicative mummery" mother shows how "others" are expected to speak to her child or to the "alien" – about her and her child. A statistic analysis of speech acts distribution in mother's speaking in each communicative role contributes to the conceptual modeling of categories of "OWN", "MYSELF" and "ALIEN" in the communicative conscience of Russians.

Keywords: communication, conceptualization, cognition, mother-child interaction, communicative conscience.